

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 89-УД22-17СП-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 декабря 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,
судей Пейсиковой Е.В. и Рудакова Е.В.

при ведении протокола секретарём Мамейчиком М.А.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Грояна А.В., Наджаряна А.М., Неуймина В.М., Рубана А.И. на приговор Тюменского областного суда от 24 июня 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 1 марта 2022 г.

По приговору Тюменского областного суда от 24 июня 2021 г.

Гроян Андраник Ваникович,

[REDACTED], ранее судимый 14 октября 2008 г. по ч. 1 ст. 115, ч. 4 ст. 111 УК РФ (с учетом изменений, внесенных кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Тюменского областного суда от 27 ноября 2008 г. и постановления президиума Тюменского областного суда от 18 октября 2012 г.) к 6 годам 10 месяцам лишения свободы, освобожденный по отбытии срока наказания 17 марта 2015 г.,

осужден:

- по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 руб.;

- по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ к 6 годам 6 месяцам лишения свободы.

В соответствии с чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний окончательно Грояну А.В. назначено 10 лет лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии особого режима со штрафом в размере 100 000 руб.

Он же оправдан на основании вердикта присяжных заседателей от 22 апреля 2021 г. по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (нападение на Захарову Д.С.) в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления;

Наджарян Арман Манвелович, [REDACTED],

несудимый,

осужден:

- по ч. 3 ст. 159 УК РФ (2 преступления) к 4 годам лишения свободы за каждое из преступлений;

- по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 10 годам лишения свободы со штрафом в размере 300 000 руб.;

- по п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы.

В соответствии с чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний окончательно Наджаряну А.М. назначено 13 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 300 000 руб..

Он же оправдан на основании вердикта присяжных заседателей от 22 апреля 2021 г. по ч. 3 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 1 ст. 159 УК РФ в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с неустановлением события преступления, а так же по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 161, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (нападение на [REDACTED] в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления;

Неуймин Вячеслав Михайлович, [REDACTED],

[REDACTED], несудимый,

осужден:

- по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 200 000 руб., с ограничением свободы на 10 месяцев;

- по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы;

- по п. «а» ч. 3 ст. 226 УК РФ к 7 годам лишения свободы;

- по ч. 1 ст. 222 УК РФ к 2 годам лишения свободы;

- по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы.

В соответствии с чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Неуймину В.М. назначено 14 лет лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 200 000 руб., с ограничением свободы на 10 месяцев, с установлением ограничений свободы, предусмотренных ст. 53 УК РФ: не изменять постоянного места жительства или пребывания, места работы; не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания наказания в виде лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с обязанностью являться два раза в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы;

Рубан Александр Иванович, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED] не судимый,

осужден:

- по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 руб., с ограничением свободы на 10 месяцев;
- по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы;
- по п. «а» ч. 3 ст. 226 УК РФ к 8 годам лишения свободы;
- по ч. 2 ст. 223 УК РФ к 4 годам лишения свободы со штрафом в размере 200 000 руб.;
- по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы.

В соответствии с чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний окончательно Рубану А.И. назначено 14 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 250 000 руб., с ограничением свободы сроком на 10 месяцев, с установлением ограничений свободы, предусмотренных ст. 53 УК РФ: не изменять постоянного места жительства или пребывания, места работы; не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания наказания в виде лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с обязанностью являться два раза в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы;

По этому же делу осуждены Ворон В.В. и Геворгян Г.Э., оправдан Гасоян М.С.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 1 марта 2022 г. приговор Тюменского областного суда от 24 июня 2022 г. в отношении Грояна А.В., Наджаряна А.М., Неуймина В.М. и Рубана А.И. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы, содержащиеся в кассационных жалобах, выступления осужденных Наджаряна А.М., Грояна А.В., Рубана А.И., Неуймина В.М. (в режиме видеоконференц-связи), и адвокатов Ковальчук И.В., Бахреха М.Л., Чочиевой З.А., Креховой А.С., поддержавших доводы жалоб, а также осужденного Геворгяна Г.Э. (в режиме видеоконференц-связи), не возражавшего против удовлетворения доводов жалоб осужденных, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Ермаковой Я.А., полагавшей приговор и апелляционное определение в отношении осужденных Наджаряна А.М., Грояна А.В., Рубана А.И., Неуймина В.М. оставить без изменения, а их кассационные жалобы – без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, признаны виновными:

- Наджарян А.М. - в хищении путем обмана имущества ООО «[REDACTED]» и МКК ООО «[REDACTED]» в крупном размере;
- Наджарян А.М., Гроян А.В., Неуймин В.М., Рубан А.И. - в участии в вооруженной устойчивой группе (банде) и совершаемых ею нападениях;
- Наджарян А.М., Неуймин В.М., Рубан А.И. - в нападении на М[REDACTED] и Е[REDACTED] в целях хищения имущества в особо крупном размере с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и оружия, в составе организованной группы;
- Неуймин В.М., Рубан А.М. - в краже группой лиц по предварительному сговору имущества К[REDACTED] и огнестрельного оружия и боеприпасов, с незаконным проникновением в жилище;
- Рубан А.М. - в незаконной переделке основных частей огнестрельного оружия по предварительному сговору группой лиц;
- Гроян А.В. - в покушении на открытое хищение имущества Р[REDACTED] с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, совершенном организованной группой,
- Неуймин В.М. - в незаконных перевозке и хранении огнестрельного оружия и боеприпасов.

В кассационных жалобах и в дополнениях к ним:

осужденный Рубан А.И. выражает несогласие с судебными решениями и просит их отменить, прекратить уголовное дело в отношении его. Одновременно просит передать уголовное дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции либо возвратить прокурору. В дополнении к жалобе указывает на необходимость отмены судебных решений с направлением дела на новое судебное рассмотрение. Автор жалобы цитирует содержание норм уголовного закона, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащих требования, предъявляемые к приговору, утверждает, что при рассмотрении в отношении его уголовного дела были допущены грубые нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов, что привело к его незаконному осуждению и назначению чрезмерно сурового наказания. В обоснование данного довода осужденный указывает на то, что, несмотря на удовлетворение в стадии предварительного слушания ходатайства о вызове в суд свидетеля Л. [REDACTED], показания которого имели существенное значение для подтверждения фальсификации материалов уголовного дела и его непричастности к краже и переделке оружия, указанный свидетель не был допрошен. В связи с этим считает, что его право на представление доказательств было нарушено. Ссылается на оказание на него давления тем, что после доставления его в помещение УБОП и до составления протокола задержания он не мог воспользоваться помощью защитника, был лишен сна, пищи, пользования туалетом. Таким образом, явка с повинной и протокол допроса от 23 января 2019 г. подлежат исключению из числа доказательств как недопустимые. Утверждает, что до подписания протокола допроса ему запретили сообщить супруге сведения о нахождении ее матери-инвалида без присмотра. Приводит доводы об ошибочности его задержания как участника преступлений и о фальсификации его показаний от 23 января 2019 г., о чем свидетельствуют протокол опознания по фото Д. [REDACTED] М. [REDACTED], и содержание его (Рубана) показаний в протоколе допроса. Утверждает, что исследование его показаний, полученных в результате принуждения со стороны сотрудников правоохранительных органов, оказало влияние на мнение присяжных заседателей по делу. Отказав в признании доказательств недопустимыми, председательствующий проявил предвзятость, занял позицию обвинения, а при постановлении приговора, произведя зачет в срок отбывания наказания время с 22 января 2019 г., признал фактически правомерность его доводов о незаконном удержании его до начала допроса. Считает, что факт рассмотрения судьей ранее материала о продлении ему срока содержания под стражей, делает невозможным в дальнейшем ее участие по делу. Считает, что оценка показаний допрошенных в судебном заседании оперативных сотрудников и следователя по поводу обстоятельств его задержания и подписания явки с повинной и протокола допроса, дана без учета того, что данные свидетели давали заведомо ложные и противоречивые показания и действовали в интересах высокопоставленного лица начальника

УМВД по Тюменской области А [REDACTED] который покрывал действия « [REDACTED] ». Заявление Д [REDACTED] с которым было заключено досудебное соглашение, содержащее не соответствующую информацию об оказании им (Рубаном) на него давления путем угроз во время совместного содержания под стражей, было сфабриковано с целью не проведения между ними очных ставок; представленные материалы дела не подтверждают действительные обстоятельства дела, в частности, касавшиеся принадлежности денег, похищенных в ходе разбоя 26 ноября 2018 г. По данному факту потерпевшим признан [REDACTED], тогда как фактически должен быть « [REDACTED] ». Сомнительны в целом доказательства о наличии денежных средств у потерпевших М [REDACTED] и Е [REDACTED], ставших, по версии следствия, предметом хищения. Указывает на то, что в связи с оказанием ему некачественной юридической помощи со стороны адвоката, он не имел возможности обратить внимание суда на все необходимые документы в деле, в числе которых: протоколы выемки и постановление об их производстве, протокол допроса Б [REDACTED] которые подтверждают отсутствие денег у М [REDACTED], однако указанный вопрос надлежаще не был выяснен, допросы кассира « [REDACTED] [REDACTED] и руководителя [REDACTED] судом не произведены. Считает, что обвинительное заключение не соответствует требованиям ст.220 УПК РФ, данный факт препятствовал объективному установлению обстоятельств дела, и уголовное дело подлежало возвращению прокурору. Полагает, что вопросы, сформулированные перед присяжными заседателями, не отвечают требованиям закона, не учитывают результаты следствия, а их формулировка предрешает ответы. Положительный ответ присяжными на вопрос № 25, где шла речь о наличии в распоряжении участников группы автомобилей, один из которых действительно принадлежал ему, предрешал по существу ответ коллегии присяжных на вопрос № 41 о вхождении его (Рубана) в состав указанной группы. Положительный ответ на вопрос № 45, касающийся Неуймина, в тексте которого также шла речь о принадлежащем ему (Рубану) автомобиле, влекла неизбежность такого же ответа присяжными заседателями на вопрос № 48 о его причастности к хищению имущества у К [REDACTED]. Аналогичная ситуация имела место при постановке вопросов № 46 и 79, что в дальнейшем отразилось на ответе на вопрос № 82. Считает, что суду следовало было обратить внимание на то, что обвинение в части в смены государственных регистрационных номеров, то есть по ст. 326 УК РФ, признанное в вердикте недоказанным, ему предъявлено не было и постановкой указанного вопроса суд ухудшил его положение. Содержание вопроса № 52 о его виновности в переделке оружия дословно воспроизводит в этой части обвинительное заключение и не учитывает отсутствие доказательств его причастности к данному преступлению, что установлено в ходе судебного следствия в результате допроса М [REDACTED]. Бездоказательны обстоятельства, изложенные в вопросе № 72, в частности, о наличии денежных средств у М [REDACTED] и Е [REDACTED]. Считает, что исключение в вердикте из числа доказанных обстоятельств факта руководства Наджаряном группой

следовало рассматривать как невозможность образования банды для совершения разбоя в отношении Е [] и М [] данный факт являлся основанием для признания этого преступления как совершенного группой лиц по предварительному сговору. Напутственное слово председательствующего, в котором утверждалось о получении показаний Д [] с соблюдением закона, от которых тот отказался, подтвердив невиновность Рубана, указывает на нарушение председательствующим принципа беспристрастности и введение присяжных заседателей в заблуждение. Считает, что судебное следствие по делу было проведено неполно и необъективно, приговор основан на противоречивых доказательствах и предположении, в том числе, в части его осуждения за переделку оружия, является немотивированным, содержит необоснованную оценку доказательств. Суд апелляционной инстанции, отказав в исследовании доказательств, лишил его тем самым возможности утверждать и доказывать свою невиновность. Требуется устранения этого нарушения при кассационном рассмотрении дела. Считает, что на основе тщательного исследования показаний М [] Д [], Неуймина, Наджаряна, П [] и его собственных показаний, председательствующий судья был обязан прекратить в отношении его уголовное дело, переквалифицировать его действия на ст.316 УК РФ, о чем он просил в последнем слове, либо постановить оправдательный приговор, которому не препятствовал обвинительный вердикт присяжных заседателей. Основания для квалификации совершенного 26 ноября 2018 г. разбоя в составе банды отсутствовали, поскольку организатор банды не установлен. Указывает на то, что протокол судебного заседания составлен с существенными искажениями хода процесса в части содержания выступлений участников процесса, показаний подсудимых и свидетелей, в том числе его собственных, например, данных им пояснений по поводу потожировых следов, которые именуются в протоколе как отпечатки, что не соответствует сказанному. При исследовании материалов дела в т.24, л.д. 144-147, подтверждающих образование потожировых следов, при обстоятельствах, которые не относятся к делу, судом было отказано. Считает назначенное ему наказание является несправедливым, карательным, не учитывающим коллективное письмо сотрудников его организации о взятии его на поруки, а также тяжелое положение его семьи, то есть наличие оснований для применения положений ст.64, ч.6 ст. 15 УК РФ. Суд апелляционной инстанции не дал должной оценки допущенным нарушениям, в том числе факту ненадлежащего оказания ему адвокатом по назначению Л [] в суде первой инстанции правовой помощи, что выразилось, в том числе в пассивном отношении адвоката к исследованию доказательств. Считает, что имеются основания для утверждений о рассмотрении уголовного дела незаконным составом суда, поскольку вместо замены присяжного заседателя, сообщившего о необходимости посещения медицинского учреждения, председательствующий прервал выступление напутственного слова и

объявил перерыв, в то время как требовалось заменить присяжного заседателя на запасного;

- **осужденный Наджарян А.М.** просит изменить судебные решения, оправдать его по ч.2 ст.209 УК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления и смягчить назначенное ему наказание. Осужденный анализирует понятие банды, признаки, которые ее характеризуют, и утверждает, что приговор постановлен с существенными нарушениями уголовного закона, поскольку выводы суда о его участии в банде основаны на ошибочном толковании норм материального права, сделаны без учета ответов присяжных заседателей на вопросы № 25 и 26, по которым исключено создание им банды и руководство ею, как одного из необходимых свидетельств ее существования, а утверждения о том, что осужденные, якобы добровольно самоорганизовались в банду, выходят за рамки предъявленного ему и другим лицам обвинения, ухудшают их положение и нарушают право на защиту. Указывает на то, что при даче присяжным заседателям председательствующим дополнительных разъяснений во время вынесения вердикта таких понятий, как «группа лиц по предварительному сговору», «организованная группа», «банда», председательствующий судья не информировал их о том, что банда возникает только с момента приобретения хотя бы одним из ее участников оружия. Недопонимание присяжными заседателями этого обстоятельства повлекло признание ими в вопросе №25 факта создания банды в сентябре 2018 г., тогда как согласно вердикту оружие у подсудимых впервые появилось не ранее 9 ноября 2018 г. При таком положении вердикт, вынесенный присяжными заседателями, в данной части позволял председательствующему судье вынести на его основе оправдательный приговор;

- **осужденный Неуймин В.М.** просит отменить или изменить приговор, оправдать его по ч.2 ст.209, п. «а» ч.3 ст.158, п. «а» ч.3 ст.226 УК РФ, с признанием за ним права на реабилитацию, переквалифицировать его действия с пп. «а», «б» ч.4 ст.162 УК РФ на ч.1 ст.30 ч.2 ст.161 УК РФ или на ч.1 ст.30, ч.1 ст.162 УК РФ, изменить категорию преступления на менее тяжкую в соответствии с ч.6 ст.15 УК РФ, применить примечание к ч.1 ст.222 УК РФ, при опубликовании амнистии к 75-летию Победы применить ее положения согласно ст.84 УК РФ.

В дополнении к жалобе указывает также на необходимость вынесения нового итогового решения и освобождения его от дальнейшего отбывания наказания, о пересмотре судебных решений не только в отношении его, но и в отношении других осужденных, в частности, Рубана. Считает, что постановленный приговор является незаконным, необоснованным и несправедливым, вынесенным с существенными нарушениями норм закона. В ходе разбирательства дела председательствующий судья не обеспечил соблюдение основных принципов судопроизводства, не дал присяжным заседателям всех необходимых разъяснений в напутственном слове, нарушил

право осужденных на защиту, не постановив на основании вердикта оправдательный приговор, несмотря на наличие необходимых условий, поскольку выводы присяжных заседателей не подтверждены исследованными доказательствами, в том числе в части существования банды, которая не могла образоваться ранее приобретения М [REDACTED] оружия. Поскольку присяжные заседатели в этом вопросе не разобрались, они утвердительно ответили на вопрос № 25. Считает, что отсутствовали основания для его осуждения за участие в банде, поскольку это преступное образование не подпадало под признаки банды и не имело, как установили присяжные заседатели, организатора и руководителя, а также не обладало другими необходимыми характеристиками банды. Утверждает, что в совершении других преступлений он не участвовал, кроме совершенного 26 ноября 2018 г. при других обстоятельствах и с другой целью, чем это установлено в вердикте. Указывает на то, что сведениями о наличии оружия у соучастников на располагал, о краже оружия М [REDACTED] не знал, стал, как и другие осужденные, жертвой обмана со стороны Д [REDACTED]. Доказательств его причастности к краже, в том числе, оружия из дома К [REDACTED] не представлено, показания М [REDACTED] о единоличном совершении им указанного преступления не опровергнуты, следов, образовавшихся от него, на месте кражи, не обнаружено, его алиби о передаче ему оружия и других предметов М [REDACTED] 17-18 января 2019 г. не проверено. Судом не дана оценка факту добровольной выдачи им указанного оружия сотрудникам правоохранительных, в связи с этим к нему не применены предусмотренные в примечании к ст.222 УК РФ положения об освобождении от уголовной ответственности, на чем он настаивал в суде первой и апелляционной инстанций. Утверждает о влиянии потерпевшего Колобова на присяжных по вопросу его виновности в совершении кражи, поскольку потерпевший оговорил и оскорбил его. Считает свое осуждение по ст.209 УК РФ и по эпизоду кражи результатом его отказа от заключения досудебного соглашения о сотрудничестве на предложенных ему незаконных условиях. Считает, что суд неправильно квалифицировал его действия по ч.4 ст.162 УК РФ, излишне вменив признаки, предусмотренные пп. «а» и «б» указанной статьи, необоснованно не применил положения ст. 30 и 33 УК РФ. Утверждает, что данное преступление не планировалось, было совершено спонтанно в силу стечения различных обстоятельств. Ссылается на показания, данные в суде Д [REDACTED] и М [REDACTED] показания свидетелей И [REDACTED], И [REDACTED], В [REDACTED] и др. лиц, из которых следует, что на месте преступления он не находился, стоял поодаль на тротуаре и, увидев действия М [REDACTED] которые являлись эксцессом исполнителя, с места происшествия скрылся, участия в преступлении не принимал, по независящим от него обстоятельствам. Полагает, что с М [REDACTED] соглашение о досудебном сотрудничестве заключено с нарушением закона, поскольку заключалось в СИЗО, без участия адвоката и прокурора. В связи с этим считает, что показания М [REDACTED], в которых тот оговорил его и Рубана, являются недопустимыми. Судом не выяснен собственник

похищенных денег, которые в действительности были получены сотрудниками [REDACTED] от управляющего [REDACTED], а потому показания потерпевших и свидетелей на это счет, являются недопустимыми доказательствами, недоказанным является особо крупный размер похищенных средств. Данные обстоятельства влекут переквалификацию его действий на состав менее тяжкого преступления, льготный зачет в срок наказания времени его предварительного содержания под стражей;

- **осужденный Гроян А.В.**, будучи не согласным с судебными решениями, просит об их изменении, переквалификации его действий с ч.2 ст.209 УК РФ на статьи, предусматривающие совершение преступлений в составе организованной группы, а не банды. В обоснование этого приводит доводы, аналогичные по существу тем, которые содержатся в жалобах других осужденных относительно отсутствия в действиях данного состава преступления. Указывает на то, что согласно вердикту присяжные заседатели исключили из числа доказанных обстоятельств роль Наджаряна в создании банды и руководстве ею, а следовательно, один из обязательных признаков банды - наличие руководителя - отсутствует. Считает, что присяжные, дав утвердительный ответ на вопросы вердикта, направленные на выяснение участия подсудимых, в том числе его (Грояна) в деятельности банды, не разобрались из-за отсутствия знаний в области права. Обращение коллегии присяжных к председательствующему судье за дополнительными разъяснениями не внесло ясность относительно признаков, характеризующих банду, например ее вооруженность. Присяжные, дав в целом утвердительный ответ на вопрос № 25 и признав доказанным существование банды, не учли, что ими же факт появления оружия в распоряжении членов группы был установлен более поздней датой, чем дата образования банды, указанная в вопросе. Подобные ответы присяжных заседателей исключали возможность его осуждения по ч.2 ст.209 УК РФ, а также действия других осужденных. Самоорганизация банды в вину ему не вменялась, в связи с этим его положение по сравнению с предъявленным обвинением было ухудшено и привело к неправильному применению уголовного закона, незаконному осуждению. Данные нарушения не были устранены судом апелляционной инстанции.

В возражениях на кассационные жалобы первый заместитель прокурора Тюменской области Биктимеров Р.М. и и.о. прокурора Тюменской области Шорин А.В. просят оставить судебные решения без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, и возражений на них, заслушав выступления осужденных, адвокатов, а также прокурора, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В силу ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб, представления суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, постановления или определения суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Между тем таких нарушений требований закона судом не допущено.

Судебная коллегия находит постановленный приговор основанным на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела с соблюдением требований гл.42 УПК РФ.

Вопреки доводам, изложенным в кассационных жалобах, ни в процессе расследования, ни в ходе судебного разбирательства нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, а также связанных с нарушением права обвиняемых на защиту, органами следствия и судом не допущено.

Обвинение Наджаряну А.М., Неуймину В.М., Рубану А.И., Грояну А.В. предъявлено в соответствии с требованиями гл.23 УПК РФ, обвинительное заключение соответствует ст. 220 УПК РФ.

Всё уголовное судопроизводство по делу осуществлялось в соответствии с требованиями ст. 15 УПК РФ на основе состязательности сторон, в судебном заседании исследованы все собранные по делу доказательства, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела, с учётом особенностей судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст. 328, 329 УПК РФ. Ходатайств о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду её тенденциозности не заявлено. В кассационных жалобах, а также в выступлениях осужденных и их адвокатов в суде кассационной инстанции, не оспариваются законность состава коллегии присяжных заседателей и процедура отбора каждого из присяжных заседателей.

Доводы осужденного Рубана А.И. относительно незаконности состава суда в связи тем, что председательствующим по настоящему делу судьей

ранее рассматривалась апелляционная жалоба обвиняемого Рубана А.И. на решение о продлении ему меры пресечения в виде заключения под стражу на стадии предварительного расследования, являются несостоятельными, поскольку повторное участие судьи в рассмотрении уголовного дела, является недопустимым только в том случае, если оно было связано с оценкой ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств по делу.

Особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей и юридические последствия вердикта, а также порядок и пределы обжалования приговора подсудимым были разъяснены. В связи с этим изложенные в жалобах доводы осужденных Наджаряна А.М., Неуймина В.М., Грояна А.В. и Рубана А.И., сводящиеся к их непричастности к инкриминируемым им преступлениям, виновность в совершении которых установлена вердиктом коллегии присяжных заседателей, либо касающиеся несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, а также неполноты судебного следствия, являются несостоятельными, поскольку в силу ст. 401¹⁵, 389²⁷ УПК РФ данные доводы не могут служить основанием для отмены или изменения приговора, постановленного с участием коллегии присяжных заседателей.

Доводы осужденного Рубана А.И. о нарушении его права на защиту, выраженные в том, что адвокат по назначению Л. [REDACTED] осуществлял защиту его интересов в судебном заседании ненадлежащим образом, являются необоснованными, поскольку, как следует из протокола судебного заседания, Рубан А.И. от услуг данного защитника не отказывался, был согласен на представление его интересов в суде первой инстанции адвокатом Лифановой О.А., а также не возражал против взыскания с него процессуальных издержек по выплате адвокату вознаграждения за оказание юридической помощи.

Из протокола судебного заседания следует, что все судебное следствие проходило в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, с учётом положений ст. 335 УПК РФ, определяющей особенности рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей. Каждой стороне - как стороне защиты, так и стороне обвинения, судом были предоставлены равные возможности в представлении доказательств и участии их исследования. При этом стороны не были ограничены в праве представления доказательств, в равной степени участвовали в обсуждении доказательств, доводили до сведения коллегии присяжных заседателей свою позицию по делу.

Все представленные суду доказательства были исследованы в судебном заседании. В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в

соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ. Председательствующим судьей были созданы все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, ограждения присяжных заседателей от обсуждения сторонами в их присутствии процессуальных вопросов, процедуры расследования и сбора доказательств. Действия председательствующего судьи не выходили за рамки отведенных ему полномочий и не были связаны с ограничением прав сторон как защиты так и обвинения при исследовании доказательств, собранных по делу.

Нарушений закона при допросе сторонами подсудимых, потерпевших, свидетелей, в том числе при допросе свидетелей с особым процессуальным статусом - Д [] и М [] - не допускалось, при этом свидетели с особым процессуальным статусом при даче ими показаний в суде правомерно не предупреждались об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

Все вопросы о недопустимости доказательств решались в отсутствие присяжных заседателей. Какого-либо незаконного воздействия на коллегия присяжных заседателей при представлении доказательств стороной обвинения, о чем указывается в кассационных жалобах осужденных, а также какого-либо искажения доказательств в ходе судебного следствия и прений сторон не установлено.

В тех случаях, когда стороны касались вопросов, которые не подлежат исследованию в присутствии коллегии присяжных заседателей, касались обстоятельств получения доказательств, вопросов о допустимости тех или иных доказательств, а также данных, характеризующих личности, как подсудимых, так и потерпевших, которые могли сформировать предубеждения в отношении данных лиц председательствующим судьей своевременно прерывались выступления участников процесса, а присяжным заседателям разъяснялась необходимость не принимать услышанное во внимание. При этом участники процесса предупреждались о недопустимости выкриков, оскорбительных выражений в адрес любой из сторон, а также о том, что в случае нарушения регламента судебного заседания лица, нарушившие регламент, могут быть удалены из зала судебного заседания по постановлению суда. Указанные действия председательствующего судьи нельзя признать ограничивающими права стороны защиты на выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела.

В ходе судебного разбирательства председательствующим судьей принимались необходимые меры в целях не доведения до присяжных заседателей недопустимой информации, в том числе вплоть до удаления подсудимого Грояна А.В. из зала судебного заседания за грубое нарушение порядка и установленного регламента судебного заседания.

Каждый раз по ходу рассмотрения дела недопустимые высказывания пресекались председательствующим судьей, который останавливал

выступающего, предупреждал подсудимых, их защитников и государственного обвинителя о недопустимости доведения до сведения присяжных заседателей сведений, не входящих в их компетенцию, а также нарушения порядка в судебном заседании и обращался с соответствующим разъяснением к коллегии присяжных заседателей.

Оглашение показаний в судебном заседании потерпевшего К [REDACTED], свидетелей Д [REDACTED] и М [REDACTED] полученных на стадии предварительного следствия, признанных допустимыми, соответствовало требованиям уголовно-процессуального закона.

Довод осужденного Рубана А.И. о необоснованном отказе судом в вызове и допросе в судебном заседании свидетеля Л [REDACTED] высказан вопреки протоколу судебного заседания, а его ходатайство о привлечении к уголовной ответственности свидетелей Д [REDACTED] М [REDACTED] и Л [REDACTED] за дачу заведомо ложных показаний в ходе предварительного следствия, рассмотрено председательствующим судьей в соответствии с законом.

Прения сторон проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ, в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Вопросный лист отвечает положениям ст.338 УПК РФ, сформулирован в соответствии с предъявленным обвинением, с учетом прений сторон. Сторона защиты воспользовалась правом представления своих замечаний и предложений по содержанию и формулировке вопросного листа.

Постановка вопросов, подлежащих разрешению, их содержание и формулировки, не содержащих юридических терминов, с учетом разъяснений председательствующим судьей отдельных терминов, таких как: «группа лиц по предварительному сговору», «организованная группа», «банда», были понятны коллегии присяжных заседателей. Изложенная постановка вопросов, направленных на выяснение событий преступлений, причастности подсудимых к их совершению, их виновности в содеянном по каждому инкриминируемому им преступлению, позволила присяжным заседателям полно и всесторонне оценить представленные доказательства по делу и сделать вывод о виновности или невиновности каждого подсудимого в содеянном.

Вопреки доводам кассационных жалоб, содержание вопросов, в том числе по ст. 209 УК РФ соответствовало предъявленному объему обвинения в отношении каждого из осужденных, а исключение присяжными заседателями участия Наджаряна А.М. в создании указанной группы и руководстве ею при ответе на вопрос № 26, постановленный в отношении Наджаряна А.М., не искажало формулировку общего вопроса № 25 по данному преступлению и не противоречило требованиям ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, и, следовательно, не являлось ухудшением положения

Наджаряна А.М. и других лиц, осужденных за участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и совершаемых ею нападениях.

Не имеется противоречий в ответах коллегии присяжных заседателей по вопросам № 25 и 41; № 44 и 45, 48; № 51 и 52; № 72 и 79, 82.

Что касается довода Рубана А.И. относительно того, что вопросный лист содержал его обвинение по ч.2 ст. 325¹ УК РФ в неправомерном завладении государственным регистрационным знаком транспортного средства, то данный довод противоречит как предъявленному Рубану А.И. обвинению, так и вердикту присяжных заседателей. Так, обвинение в совершении данного преступления Рубану А.И. не предъявлялось, а при ответе на вопрос № 82, сформулированный в отношении Рубана А.И., присяжными заседателями была исключена формулировка, содержащая указание на установление им на автомобиле государственных регистрационных знаков.

Напутственное слово председательствующего судьи соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, его содержание было понятно присяжным заседателям, в нем не выражено в какой-либо форме мнение председательствующего по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей. Ссылка на недопустимые доказательства либо доказательства, не исследованные судом, напутственное слово не содержало. Председательствующим судьей приведено в напутственном слове содержание обвинения, напомним присяжным заседателям об исследованных доказательствах, а также разъяснено, что в случае, если в ходе обсуждения они признают недоказанными какие-либо обстоятельства, то они должны указать на это при ответе на вопросы.

То обстоятельство, что председательствующим судьей было прервано произнесение напутственного слова в связи с необходимостью одному из присяжных заседателей отбыть в медицинское учреждение, в связи с чем был объявлен перерыв в судебном заседании, а после его окончания выступление председательствующего судьи с напутственным словом перед присяжными заседателями было продолжено, не противоречит требованиям ст. 340 УПК РФ.

Возражения Рубана А.И. в связи с содержанием напутственного слова председательствующего судьи в связи с тем, что он недостаточно подробно изложил показания свидетеля П. [REDACTED] получили соответствующие разъяснения, согласно которым закон не требует дословного изложения доказательств в напутственном слове председательствующего. Других возражений по мотивам нарушения принципов объективности и беспристрастности от сторон обвинения и защиты не поступало.

Процедура вынесения вердикта присяжными заседателями не противоречила требованиям закона.

Как следует из протокола судебного заседания, по окончании рабочего времени в соответствии с требованиями ч.3 ст. 341 УПК РФ с разрешения

председательствующего судьи присяжные заседатели прервали свое совещание по вопросному листу. После ночного перерыва в связи с неявкой одного присяжного заседания была проведена процедура доукомплектования коллегии присяжных. При этом председательствующий судья разъяснил коллегии присяжных заседателей, что голосование по поставленным вопросам необходимо начать заново в связи с изменением состава коллегии и замены присяжного заседателя. Присяжными также были получены дополнительные разъяснения председательствующего судьи по их письменному обращению и повторно разъяснен порядок заполнения вопросного листа.

Ознакомление председательствующего с ответами присяжных, разъяснение председательствующего судьи относительно неясностей и противоречий в вопросном листе и его предложение возвратиться присяжным в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист в связи с неясностью в ответах на отдельные вопросы не противоречило требованиям ч.2 ст. 345 УПК РФ.

Вердикт коллегии присяжных заседателей вынесен в соответствии с требованиями ст. 343, 345, 347 УПК РФ, является ясным и непротиворечивым. Все уточнения в тексте вопросного листа удостоверены подписью старшины коллегии присяжных заседателей.

Обвинительный вердикт является обязательным для председательствующего по уголовному делу, а оснований, предусмотренных ч.5 ст. 348 УПК РФ, для постановления оправдательного приговора либо роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания, о чем указывается в кассационных жалобах осужденных, не имелось.

Постановленный обвинительный приговор соответствует вердикту коллегии присяжных заседателей.

Действия осуждённых квалифицированы председательствующим правильно, в соответствии с вердиктом присяжных заседателей. Оснований для переквалификации их действий на менее тяжкие преступления нет.

Квалификация действий осужденных по ч.2 ст. 209 УК РФ как участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и совершаемых ею нападения, в связи с неустановлением присяжными заседателями факта создания и руководства банды Наджаряном А.М., не противоречит вердикту присяжных заседателей и, соответственно, не влечет отмену обвинительного приговора, поскольку сам по себе факт неустановления организатора и руководителя банды не исключает возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, участвовавших в банде и совершаемых ею преступлениях.

Доводы осужденного Неуймина В.М. относительно необходимости применения примечания к ст. 222 УК РФ, предусматривающей основание для освобождения от уголовной ответственности по ч.1 ст. 222 УК РФ, являются несостоятельными, поскольку изъятие огнестрельного оружия и боеприпасов было осуществлено в ходе следственных действий, после задержания осужденного, что в соответствии с указанным примечанием не может расцениваться в качестве добровольной выдачи оружия и боеприпасов.

Других оснований для освобождения от наказания Неуймина В.М., на которые он указывает в своей кассационной жалобе, нет.

Психическое состояние осужденных Наджаряна А.М., Неуймина В.М., Грояна А.В. и Рубана А.И. проверено. Они обоснованно признаны вменяемыми.

Наказание осужденным Наджаряну А.М., Неуймину В.М., Грояну А.В. и Рубану А.И. назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности осужденных, наличия смягчающих наказание обстоятельств. Так, в качестве таковых суд учел Наджаряну А.М. признание вины, его раскаяние в содеянном, наличие троих малолетних детей, состояние здоровья, добровольное возмещение морального вреда и принесение извинений по преступлению в отношении М [REDACTED] Е [REDACTED], Грояну А.В. - наличие двоих малолетних детей, состояние здоровья близких родственников, признание вины и раскаяние в содеянном, принесение извинений по преступлению в отношении Р [REDACTED] Неуймину В.М. - активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников, наличие двоих малолетних детей, состояние здоровья, явку с повинной и частичное признание вины по преступлению в отношении М [REDACTED] и Е [REDACTED], а также признание вины и раскаяние в содеянном по ч.1 ст. 222 УК РФ; Рубану А.И. - наличие малолетнего ребенка, состояние здоровья, явку с повинной и частичное признание вины по преступлению в отношении М [REDACTED] и Е [REDACTED]. В качестве отягчающего наказание обстоятельства судом обоснованно признано наличие у Грояна А.В. рецидива преступлений по ч.3 ст.30, п. «а» ч.3 ст. 161 УК РФ (в отношении потерпевшего Р [REDACTED]).

Оснований считать назначенное наказание осужденным чрезмерно суровым не имеется, оно является справедливым, соразмерным содеянному. Оснований для смягчения назначенного наказания осужденным, с учетом фактических обстоятельств дела, Судебная коллегия не усматривает.

Протокол судебного заседания, вопреки доводам жалобы осужденного Рубана А.И., соответствует требованиям, предусмотренным ст. 259 УПК РФ, а принесенные им замечания были рассмотрены судьей в соответствии со ст. 260 УПК РФ с вынесением мотивированного постановления.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции были проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объеме рассмотрены доводы апелляционных жалоб, вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Тюменского областного суда от 24 июня 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 1 марта 2022 г. в отношении Наджаряна Армана Манвеловича, Неуймина Вячеслава Михайловича, Грояна Андраника Ваниковича и Рубана Александра Ивановича оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи